Гу Фанцзы вернулась.

Вернувшись в Пионовый парк Фанцзы переоделась и как следует причесала волосы. Полный макияж делал ее похожей на возрожденную. Теперь, в элегантном бледно-желтом халате и с легким макияжем на лице, она была еще красивее, чем раньше.

Затем Гу Фанцзы пошла приветствовать Ван Ши. Ван Ши была в восторге и заставила ее остаться на обед.

Несмотря на то, что траур закончился, Гу Фанцзы все еще подавали только овощи. Увидев это, Ван Ши почувствовала боль в сердце и приказала слугам принести ей миску ветчины и бамбуковых побегов, сваренных на курином бульоне. Ван Ши мягко улыбнулась и сказала: “Ешь побольше хорошей пищи, чтобы укрепить свое тело. Или ты ожидаешь, что твое тело будет полнеть, если есть только овощи? Ты можешь испортить свое тело! Все уже прошло, так что не думай больше о плохом. Мы всегда должны смотреть вперед!”

«Тетя Ван, спасибо за заботу обо мне! - Глаза Гу Фанцзы покраснели, и она нежно потянула Ван Ши за рукав, прежде чем сказать интимно и доверительно: - У меня есть только один старейшина в этом мире, и это тетя Ван! Я надеюсь, что тетя Ван сможет прожить долгую жизнь, полную благословений, чтобы я могла продолжать быть почтительной, чтобы отплатить ей за доброту».

«Тетя Ван знает, что у тебя доброе сердце! Хе-хе, я всегда здесь, если тебе что-нибудь понадобится!» Ван Ши была тронута и похлопала Гу Фанцзы по руке, прежде чем поторопить ее выпить суп, пока он не остыл.

Гу Фанцзы широко улыбнулась и послушно выпила суп. Отдохнув немного и поболтав с Ван Ши, Гу Фанцзы улыбнулась и сказала: “Тетя Ван, поскольку я сейчас вернулась из храма, не следует ли вернуть красивые вещи в Пионовый парк? Иначе этот дом выглядит очень зловеще! Но так как сейчас все находится на складе, то на восстановление уйдет не меньше двух - трех дней. Я подумала, что, может быть, пока поживу в гостевом доме! В эти дни я буду навещать тетю Ван за обедом, надеюсь, тетя Ван не сочтет меня надоедливой!”

Ван Ши рассмеялась и сказала: “С чего бы это?! Когда ты была маленькой, ты всегда ела вместе со мной! Ты права насчет реставрации, нужно придать твоему дому новую атмосферу по сравнению с тем, что есть сейчас. Не только внутри дома, но и в саду следует привести все в порядок и посадить новые цветы. Сейчас самое подходящее время для этого! Я думаю, что тебе также нет необходимости оставаться в гостевом доме. Ты можешь просто спать у меня! Это избавит тебя от хлопот!”

У Гу Фанцзы тоже была такая мысль, и именно поэтому она намеренно заставила Ван Ши сказать это. Обрадовавшись, услышав Ван Ши, она улыбнулась: “Если тетя Ван не находит меня раздражающей, то я с радостью приму ее предложение!”

«Ну вот, опять!» Ван Ши улыбнулась и пожурила ее. Глядя друг на друга, они расхохотались.

Когда Ван Ши отдыхала после полудня, Гу Фанцзы привела Лан Сян в маленький сад.

Лицо нянюшки Ли сразу потемнело, когда она услышала, что идет Гу Фанцзы, и она холодно усмехнулась: “Я уверена, что она здесь, чтобы устроить неприятности! Если она уже вернулась, то должна была навестить молодую хозяйку сразу после посещения старой. Придя сюда в такой час, она явно пытается продемонстрировать свою мощь! Я предлагаю оставить ее снаружи на час, прежде чем впустить. Это покажет ей, кто здесь молодая хозяйка. Иначе она

совсем обнаглеет!” С этими словами нянюшка Ли велела Чжидэ сказать Гу Фанцзы, что их молодая госпожа не свободна, и велит ей подождать снаружи!

«Забудь об этом, просто впусти ее! - Санг Ван покачала головой и слегка улыбнулась няне Ли: - Хотя она пока не приходила, она все время сопровождала маму. Разве она не ведет себя почтительно? Могу ли я поспорить с матерью об этом? Если я не впущу ее, кто знает, что она скажет тетке! Когда это случится, мама будет не слишком счастлива! Просто впусти ее, и я немного позабавлюсь. Скоро все закончится!»

Нянюшка Ли невольно улыбнулась и сказала: “Молодая госпожа ясно все обдумала. Простите меня за то, что я ослепла от ярости!”

Наконец Чжидэ ушла, чтобы передать послание.

Гу Фанцзы и Лан Сян ждали снаружи довольно долго. Видя, что никто не вышел их встречать, Лан Сян немного забеспокоилась и прошептала Гу Фанцзы: “Мисс, вы думаете, что молодая госпожа сердится и намеренно пытается помучить вас здесь?”

Гу Фанцзы холодно рассмеялась и сказала: “Это будет еще лучше! В конце концов, она же его жена, и это ее право!”

Но не успела она договорить, как показалась Чжидэ. Она поспешно направилась к ним и с улыбкой пригласила войти. Гу Фанцзы кивнула и последовала за Чжидэ.

Если хорошенько подумать, то прошло уже довольно много времени с тех пор, как она в последний раз приходила в маленький сад. Глядя на это знакомое, но несколько неузнаваемое место, Гу Фанцзы внезапно впала в оцепенение. В коридорах, вокруг колодца, на земле и в горшках было много роз. Все они цвели яркими красками красного, желтого и оранжевого. Особенно много было красных роз, и все они цвели вовсю, покачиваясь на ветру. Зрелище само по себе было чрезвычайно приятным для глаз.

Вскоре после этого Гу Фанцзы остановилась и с улыбкой спросила Чжидэ: “Когда здесь посадили все эти розы? Сад теперь выглядит таким ярким!”

Чжидэ мягко улыбнулась и ответила: “Мисс Гу, они были здесь посажены перед новым годом. Поскольку молодой хозяйке нравятся розы, молодой хозяин нарочно привозил их отовсюду. Видели бы вы их под новый год, тогда их было гораздо больше! Весь дом был украшен множеством горшков с розами, от которых шел сильный и сладкий аромат”.

Улыбка на лице Гу Фанцзы застыла. Горечь, которая распространялась в ее сердце, ощущалась как невидимая рука, сжимающая ее сердце. О, почему она об этом спросила? Она действительно заслужила это!

Гу Фанцзы подавила горечь в своем сердце и спокойно вошла в дом. Она поклонилась Санг Ван и сказала: “Приветствую сестру Санг Ван! Мне следовало прийти раньше, но я сопровождала тетю Ван и слишком много с ней разговаривала. Тетя Ван также пригласила меня присоединиться к ней за обедом, вот почему я пришла в этот поздний час! Я поспешила сюда вскоре после того, как покинула дом тети, потому что боялась, что ты можешь обидеться! Я надеюсь, что сестра Санг Ван не будет винить меня!”

«Почему я должна винить тебя за такую мелочь? Мама тебя любит, так что тебе следует больше сопровождать ее. Это то же самое, что помогать мне и моему господину в выполнении наших обязанностей. Я могу быть только благодарна тебе!» - Санг Ван слегка улыбнулась.

Гу Фанцзы почувствовала себя крайне неловко, когда услышала Санг Ван: “Я рада, что ты не винишь меня за это! Я в долгу перед тетей Ван, поэтому вполне естественно, что я отношусь к ней почтительно! Я не посмею принять благодарность сестры Санг Ван!”

Санг Ван не стала возражать и улыбнулась: “Поскольку твой траур закончился, Пионовый парк должен быть снова украшен. У всех разные предпочтения, и поэтому помощь, которую я могу тебе оказать, ограничена. У меня есть и другие заботы в доме, так что мне придется возложить на тебя большую часть реставрации! Вещи, которые принадлежат тебе, все еще находятся на складе. Я уже передала тебе список вещей, так что поручи нескольким слугам перенести их со склада. Я поручу нянюшке Ли помочь тебе. Сестра Фанцзы, что ты об этом думаешь?

Поскольку Санг Ван уже приняла решение, что может сделать Гу Фанцзы? Она не могла просить Санг Ван помочь ей лично восстановить это место. Санг Ван даже поручила нянюшке Ли следить за ней. Гу Фанцзы была втайне взбешена.

Но прежде чем она успела заговорить, нянюшка Ли поклонилась Санг Ван и сказала: “Молодая госпожа, вам не нужно беспокоиться, эта старая служанка сделает все возможное, чтобы все устроить должным образом и совсем не беспокоить мисс Гу! Хотя я стара, я не дряхлая. Может показаться, что я хвастаюсь, но даже молодая госпожа не может найти никаких недостатков, чтобы придраться к тому, что было мне поручено!”

«Это вполне естественно, - улыбнулась Санг Ван и посмотрела на Гу Фанцзы. - А ты как думаешь?»

Гу Фанцзы благодарно улыбнулась: “Поскольку няня сделает это лично для меня, я действительно не могу просить большего, так почему же я должна считать иначе? Ах да. Пока я не забыла, тетя Ван разрешила мне пожить у нее несколько дней, потому что мне будет неудобно оставаться в Пионовом парке, когда он еще не готов. Тогда мне будет неудобно передавать приветы сестре Санг Ван, так что, пожалуйста, простите меня!”

Нянюшка Ли слегка наморщила лоб. Она была одновременно рассержена и поражена. Кто бы мог подумать, что Гу Фанцзы будет заискивать перед Ван Ши сразу же после своего возвращения?

Санг Ван оставалась невозмутимой. Ее свекровь бесчисленное количество раз ворчала о том, что ей нужно относиться к Гу Фанцзы как к своей "сестре". «Ван Ши всегда проявляла благосклонность к Гу Фанцзы, так что это не проблема», - спокойно ответила Санг Ван, прежде чем проводить Гу Фанцзы.

«Какая бесстыдная лисица! - Нянюшка Ли сплюнула, глядя в спину Гу Фанцзы: - Когда молодого господина нет рядом, она не жалеет сил, чтобы привлечь старую госпожу на свою сторону!»

“Няня, - Санг Ван улыбнулась и вздохнула. - Пожалуйста, не сердись, не стоит сердиться из-за этого! Мама в ней души не чает, а Пионовый парк надо восстанавливать. Позволить ей остаться на несколько дней у тетки - это не такое уж важное дело, чтобы поднимать шум!”

«Что вы имеете в виду, говоря "не такое уж важное"?” - с тревогой сказала нянюшка Ли: - Юная госпожа, только подумайте. Ее попросили остаться и поесть со старой госпожой, как только она вернется, разве это не то же самое, что быть любимицей госпожи Ван Ши в глазах слуг? Те, кто не знает, могут неправильно оценить ситуацию и подумать, что вы потеряли свое место в сердце старой госпожи! Фанцзы всегда была хитрой. Кто знает, что она опять натворит!»

Поначалу Санг Ван так не думала. Она замерла, услышав, что сказала няня Ли.

Нянюшка Ли увидела, как отреагировала госпожа, и пожалела, что причинила ей боль. Она быстро улыбнулась и сказала: “Я только выражаю мои мысли. Ситуация может оказаться не такой ужасной, как я сказала! Но мы точно можем сказать, что она не простой человек, с которым можно иметь дело. Мы должны быть начеку и остерегаться ее! Вы не должны принимать мои слова близко к сердцу и вместо этого сосредоточьтесь на заботе о своем теле! Что касается всего остального, то с этим разберемся я, Чжидэ и Лю Я!”

Сердце Санг Ван смягчилось, и она благодарно улыбнулась: “Няня относится ко мне лучше всех!”

Нянюшка Ли улыбнулась и сказала: “Молодой господин упомянул, что я должна хорошо заботиться о молодой госпоже! Я очень хорошо это помню!”

Глаза Санг Ван потускнели, но она заставила себя улыбнуться. Кто знает, где он сейчас?

Нянюшка Ли снова пожалела о своих словах. Упоминание о Ши Фэнджуе только усилило напряжение в голове ее молодой госпожи, поэтому она быстро переключила ее внимание на что-то другое.

Что же касается реставрации Пионового парка, то Гу Фанцзы не доставляла особых хлопот и вместо этого просто ходила осматривать его раз в день. Убедившись, что все ее пожелания учтены, она предоставила нянюшке Ли решать все остальное. Несмотря на то, что Гу Фанцзы по-прежнему сопротивлялась, она ясно помнила, сколько раз ее кузен говорил ей, чтобы она помнила свое место. Поскольку он хотел, чтобы она всегда принимала это близко к сердцу, то она сделает это, чтобы никто не мог обвинить ее, когда он, наконец, вернется.

Нянюшка Ли держалась настороже, но она была встревожена, видя, как ведет себя Гу Фанцзы.

Однако, пока шла реставрация, в доме произошло нечто ни большое, ни малое.

Все началось с того, что Гу Фанцзы сопровождала Ван Ши, когда они почему –то заговорили о ласточкиных гнездах. Это был один из любимых десертов Ван Ши, но поскольку для его приготовления требовалось много усилий, это был не тот десерт, который она часто просила. Однако, когда Гу Фанцзы заговорила об этом лакомстве, тетка не могла не пожаловаться, что ест его нечасто. Гу Фанцзы улыбнулась и сказала: “Тетя Ван редко просит то, что хочет. Если ты хочешь что-то съесть, то следует велеть поварам приготовить это. И, может быть, я тоже получу удовольствие, благодаря тете Ван!”

http://tl.rulate.ru/book/4760/1347860